

Проблемы нефтяной терминологии в исследованиях Н.Б. Вассоевича

А.Л. Вассоевич

Институт востоковедения Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: orientlang.rgpu@gmail.com

Более 30 лет своей жизни Н.Б. Вассоевич посвятил разработке теоретических основ геологии и геохимии нефти, исследованию вопросов, связанных с её происхождением. Кроме того Николай Брониславович всегда интересовался исходным значением слов, которые употреблялись им как научные термины. Под термином он понимал лексическую единицу, служащую для обозначения научного понятия, выполняющую функцию наименования по отношению к отраженному в этом понятии объекту. По мнению Н.Б. Вассоевича, многозначность многих геологических «терминов» является причиной большинства бурных научных дискуссий. Поэтому упорядочение научной терминологии и номенклатуры Н.Б. Вассоевич включал в число важнейших общенаучных задач.

Ключевые слова: Н.Б. Вассоевич, терминология, нефть

Для цитирования: Вассоевич А.Л. (2022). Проблемы нефтяной терминологии в исследованиях Н.Б. Вассоевича. *Георесурсы*, 24(2), с. 12–15. DOI: <https://doi.org/10.18599/grs.2022.2.2>

120 лет минуло с того дня, когда 30 марта 1902 года в Ростове-на-Дону родился Николай Брониславович Вассоевич – будущий доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук СССР, заведовавший с 1963 по 1981 год кафедрой геологии и геохимии горючих ископаемых МГУ имени М.В. Ломоносова. В течение ряда лет, начиная с 1925 года, Н.Б. Вассоевичу в ходе геологических исследований в Хандыженском районе, в окрестностях Анапы, в Туапсе, в Тианетском районе, на Кахетинском хребте, в Юго-Осетии и на Юго-Восточном Кавказе приходилось сталкиваться с флишевыми образованиями. «Исследования эти производились обычно с целью установления стратиграфии и тектоники и выяснения нефтеносности перечисленных районов. Попутно удавалось накапливать большой фактический материал, характеризующий флиш вообще, как таковой, т.е. как специфическую геологическую формацию» (Вассоевич, 1948).

Пройдут годы и в 39-ом выпуске «Материалов к биобиблиографии ученых СССР», посвященном творчеству Н.Б. Вассоевича, будет сказано о том, что «две монографии («Флиш и методика его изучения» и «Условия образования флиша») [...] принесли ему мировую известность» (Тихомиров, Лопатин, 1990). При этом уже в первой из названных книг, которая была опубликована в далеком 1948 году, Николай Брониславович заявил о себе не только как о выдающемся знатке флишевых формаций и региональных нефтематеринских отложений, но и как об исследователе геологической терминологии.

По мнению Н.Б. Вассоевича, существовал путь, позволявший преодолеть присущую слову «флиш» неясность и неопределенность, и тем самым прийти к наилучшим результатам в постижении самого природного явления.

Состоял же этот путь в том, чтобы, опираясь на принцип приоритета, сочетать его с результатами исторического анализа всех последующих понятий о флише в их эволюционном развитии.

Именно поэтому Николай Брониславович обратился к тем стародавним временам, когда в 1827 г. вышли в свет первые статьи молодого швейцарского геолога Б. Штудера, утвердившего понятие о флишевой формации (Studer, 1827). Уже позднее Б. Штудер пояснял, что слово «флиш» было заимствовано им у местного крестьянского населения. Позднее, выясняя его этимологию, установили, что «в Зимментале крестьяне называют флишем сланцеватые, легко выветривающиеся и разрушающиеся трещиноватые породы, склонные иногда давать оползни. В буквальном переводе слово «флиш» означает «текун». В русской народной речи можно найти два близких по смыслу слова: «трескун» и «рухляк». Слово «текун» уже давно существует в русской народной речи («Толковый словарь» В. Даля) и означает сыпучесть или текучесть вещества» (Вассоевич, 1948).

Характеризуя в июне 1946 года готовившуюся к изданию книгу Н.Б. Вассоевича «Флиш и методика его изучения», член-корреспондент АН СССР В.П. Ренгартен писал следующее: «Изложение автора в общем является блестящим, ясным и точным. Многие главы читаются легко, с неослабевающим интересом. Однако новизна темы и методики делают необходимым введение новых понятий и новых терминов» (Ренгартен, 1948). И такие новые термины как «флишевый набор пород», «ритм», «ритмограмма», «конексия», «геогенерация» и др. были Николаем Брониславовичем созданы.

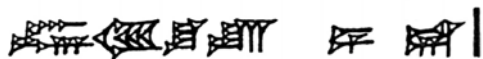
Здесь уместно напомнить, что Н.Б. Вассоевич всегда интересовался исходным значением слов, которые употреблялись им как научные термины. Под термином же он понимал лексическую единицу, служащую для обозначения научного понятия, выполняющую функцию наименования по отношению к отраженному в этом понятии объекту

(Бергер, Вассоевич, 1974). В сущности латинское *terminus* ни что иное как «пограничный столб», то есть в идеале под термином следует понимать слово, значение которого четко ограничено. Стало быть, любая двусмысленность и уж тем более многозначность превращает научный термин в подобие самому обычному словцу. Сказанное, естественно, относится и к нефтяной терминологии.

Как известно, в 1950 году Н.Б. Вассоевич был назначен на должность заведующего отделом генезиса нефти Ленинградского нефтяного геологоразведочного института. Таким образом, последние 30 лет своей жизни Николай Брониславович посвятил разработке теоретических основ геологии и геохимии нефти, исследованию вопросов, связанных с её происхождением.

В 1963 году Н.Б. Вассоевич приглашается в Москву для заведования кафедрой геологии и геохимии горючих ископаемых МГУ им. М.В. Ломоносова. А через семь лет в 1970 году его избирают член-корреспондентом АН СССР. Но при этом вплоть до второй половины 70-х годов XX века выдающийся геолог и геохимик не располагал достоверными данными о происхождении самого слова «нефть».

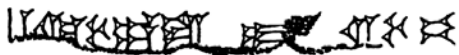
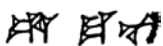
Между тем с весны 1977 года, когда я заканчивал Восточный факультет ЛГУ им. А.А. Жданова, судьба подарила мне счастливую возможность начать тесное научное сотрудничество с Николаем Брониславовичем Вассоевичем, который приходился мне дедушкой. Казалось бы, наши научные специальности были малосовместимы. Николай Брониславович занимался геологией и геохимией нефти. Я же изучал древние языки и преимущественно клинообразные письменности древней Передней Азии. Но именно в вавилонских и ассирийских текстах встречались древнейшие упоминания нефти. Чтобы не быть голословным, приведу такое древнее пророчество, оспаривать которое вряд ли станут даже наши современники:

šumma(DIŠ) mīl(A.KAL) nap-ti ina(AŠ) māti(KUR) innamir(IGI)ir šarru(LUGAL) kiš-šu-ta ippuš(DŪ)uš

«Если поток нефти в стране будет обнаружен – царь сделается всемогущим» (Вассоевич, 1998).

Современному человечеству, помнящему жестокие войны, связанные с борьбой за нефтяные ресурсы Ближнего Востока придется признать справедливым и другое древнее пророчество начертанное ассирийской клинописью:

šumma(DIŠ) eršet(KI) māti(KUR) nap-ta i-ḫi-il mātu(KUR) šuātu(BI) al-ma-nu

«Если почва страны станет выделять нефть – страна эта будет несчастна».

Случаи древнейших упоминаний нефти и её естественных производных, конечно же, интересовали Николая Брониславовича, но не только в культурно-историческом аспекте. Как уже было сказано, будучи серьезно погруженным в проблему упорядочения геологической

терминологии и номенклатуры, Н.Б. Вассоевич всегда интересовался исходным значением тех слов, которые употреблялись как научные термины.

«Если научная дисциплина представляет собой единую стройную систему знаний, то ей соответствует и единая, как правило, лишенная явлений многозначности терминов терминологическая (терминклатурная) система», – говорится в книжечке «Геологическая терминология», написанной Николаем Брониславовичем совместно с М.Г. Бергером (Бергер, Вассоевич, 1974).

Однако реальное положение дел в науке как в 50-е, 60-е и даже 70-е годы прошлого века состояло в том, что многие геологические «термины» были именно многозначными. Ярким примером подобного рода может служить слово **битум** которое как «термин» употреблялось, по крайней мере, в трех различных значениях.

Химико-аналитическое значение сводилось к тому, что битумы это вещества извлекаемые органическими растворителями из различных горных пород и современных осадочных образований. В таком значении этот термин впервые употребили немецкие углехимики.

Но слово **битум** употреблялось и в техническом значении для обозначения веществ как природных, так и искусственных, которые использовались в качестве строительного материала для дорожных покрытий.

Наконец, термин **битум** использовался и для обозначения каустобиолитов ряда нефти – от природных газов до высших антраксолитов включительно. Таковым было его генетическое значение.

Чтобы исправить создавшееся положение порочной многозначности В.Н. Муратовым в 1954 году в работе «Образование озокерита и формирование его залежей» был предложен термин «нафтиды» (Муратов, 1954).

На следующий год Н.Б. Вассоевичем совместно с В.Н. Муратовым издан труд, посвященный битумам в техническом понимании «технобитумы» (Вассоевич, Муратов, 1955).

Вместо «термина» **битумы** в химико-аналитическом значении Николай Брониславович предложил употреблять термин «битумойды» (то есть **битумоподобные**) (Вассоевич, 1960). Именно так, по логике вещей, и должны были немецкие углехимики назвать те похожие на битумы вещества, которые были получены путем экстракции углей спиртобензолом.

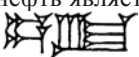
Следует отметить особо, что через два года в статье «По поводу терминов «битумы», «битумогены» и «битумойды» (Вассоевич, 1960) Николай Брониславович рискнул предложить сам скомпрометировавший себя многозначностью термин **битум** вообще исключить из геологического лексикона. Однако рассчитывать на то, что термин, просуществовавший более двух тысячелетий, перестанет употребляться, было почти невозможно. Именно поэтому в 70-х годах прошлого века на семинарах, организуемых Комиссией по осадочным породам при Отделении геологии, геофизики и геохимии АН СССР, Николай Брониславович рекомендовал вернуться к тому соотношению понятий о нефтях и битумах, которое основывалось на принципе приоритета.

Выражая сущность такого подхода, можно сказать, что когда тому или иному термину была присуща порочная многозначность, Н.Б. Вассоевич считал целесообразным

отсекать позднейшие смысловые напластования и закреплять за термином его первоначальное значение.

Кстати сказать, подобного рода подход может быть интересен не только в сфере наук о Земле. Из геологии его можно смело переносить и в область общественных наук.

Напомню, что при жизни Николая Брониславовича Вассоевича (1902–1981) термин революция и прежде всего в составе словосочетания научно-техническая революция был, безусловно, положительно окрашен. Между тем латинское существительное *revolūtio* (Georges, 1869), восходящее к глаголу *re-volvo* «*качу назад*» (Ананьев и др., 1862)¹ в дословном переводе с древнего языка означает «*откатывание*»². Только как неологизм, латинское *revolūtio* приобретает значение «*(общественного) переворота*», точнее «*gerum (publicarum) commutatio*» (Подосинов и др., 2009) «перемены общественных дел». Однако, если мы, отрешившись от романтики разрушения старого общества, непредвзято сопоставим исходный смысл слова *revolūtio*, к примеру, с первичными социальными последствиями февральско-октябрьских событий 1917 года, которые семья Н.Б. Вассоевича пережила во Владикавказе³, мы увидим своеобразное «откатывание» к худшему по очень многим параметрам. Это деморализация армии, нарастающий разгул преступности, повсеместное обесценивание человеческой жизни, наконец, разруха и голод, а также массовое разграбление и разрушение культурных ценностей, созданных в предшествующие эпохи (Вассоевич, 2020). Таким образом, предложенные Николаем Брониславовичем принципы упорядочения и совершенствования геологической терминологии и номенклатуры представляются значимыми для самых разнообразных областей научного знания.

Как уже было сказано, занимаясь на протяжении многих десятилетий исследованием нефти, Н.Б. Вассоевич вплоть до 1977 года не располагал достоверными данными о происхождении самого слова «*нефть*». Я же, как выпускник ассириологического отделения кафедры истории стран Древнего Востока Восточного факультета ЛГУ прекрасно знал, что древнейшим прародителем русского слова нефть является аккадское (вавилонно-ассирийское) слово *nap-tu*, которое восходит к глаголу *napātu*, *nabātu* «*вспыхивать, воспаляться*».

¹ Конечно же, приверженцы революционной романтики могут справедливо возразить, что помимо европейских языков существуют ещё и иные, принадлежащие к другим языковым семьям, в которых есть свои обозначения для революции. Так в арабском языке существительное женского рода «революция» – *ثورة* *taura* образовано от слова «бык» – *بقر* *baqr* и дословно означает «быкование» (Wehr H. *Arabisches Wörterbuch für die Schriftsprache der Gegenwart*. Leipzig, Otto Harrassowitz, 1952, p. 97). Тот, кто видел отвяжавшегося племенного быка, несущегося по деревне и сметающего всё на своем пути, оценит красоту этого яркого зрительного образа.

² Четырехтомный латинский словарь Вильхелма Фрейда дает этому позднелатинскому слову, встречающемуся у блаженного Августина, такой перевод: «*die Zurückwälzung, Rückkehr (spätlat.)* Augustin. Civ. D. 22, 12; Trin. 12, 24» (Früed W. *Wörterbuch der Lateinischen Sprache nach historisch-genetischen Principien, mit steter Berücksichtigung der Grammatik, Synonymik und Alterthumskunde*. Bd. 4, Leipzig, in der Hahn'schen Verlags-Buchhandlung, 1840, p. 170).

³ Полгода во Владикавказе. Отрывки из анонимного дневника (1918–1919). Самые кровавые страницы истории Владикавказа. Владикавказ: «Восток – Запад», 2007, 54.

Из вавилонно-ассирийского языка слово *nap-tu(m)* попало в арамейский язык. Из арамейского языка его заимствовали персы, а из персидского языка – греки и римляне (Вассоевич, 1978).

Слово *nap-tu(m)* «вспыхивающая» в клинописи могли писать ещё и с помощью шумерских идеограмм *i-kur-ra* «*масло горы*», *i-hab* «*зловонное масло*», *i-hul* «*масло зла*».

Эти сведения, приобретенные мною в пору учебы в ЛГУ, и сформировали необходимые предпосылки для нашей научной стыковки с Николаем Брониславовичем. В 1979 году в сборнике «Накопление и преобразование седикахитов» мы опубликовали совместную статью «НАФФА. Древняя история термина» (Вассоевич, Вассоевич, 1979). Позднее именно эта совместная публикация была положена мною в основу пространного латинского трактата «НАФФА. Quae fuerit termini *naphtha* antiquis temporibus propria significatio», который был напечатан в Германской Демократической Республике (Vasojević, 1984).

Однако вернемся к сборнику с весьма необычным названием «Накопление и преобразование седикахитов». В предисловии к сборнику Н.Б. Вассоевич писал: «Сообщения в данном сборнике по-прежнему касаются самых различных аспектов изучения органического вещества (ОВ), участвовавшего в литогенезе, однако именуется сборник уже несколько иначе – традиционное выражение «органическое вещество современных и ископаемых осадков» заменено одним термином *седикахиты*, предложенным Н.Б. Вассоевичем лет 10 тому назад.

Как известно, научный термин должен быть однозначным. Этому важнейшему требованию не отвечает прилагательное «органический (-ая, -ое)», употребляемое то в его первоначальном *биологическом* значении, то во втором, более позднем, *химическом* значении. Некоторые важные термины, содержащие в качестве термиоэлемента слово «органический», трактуются разными учеными различно, и это является причиной сетований» (Вассоевич, 1979).

Мы видим, что Николай Брониславович Вассоевич прекрасно понимал глубинные причины большинства бурных научных дискуссий. Чаше всего острая полемика была порождена тем, что участники научного спора, употребляя одни и те же слова, вкладывали в них весьма несхожие смыслы. Именно поэтому член-корреспондент АН СССР Н.Б. Вассоевич включал в число важнейших общенаучных задач упорядочение научной терминологии и номенклатуры.

Литература

- Ананьев А.Т., Яснецкий И.С., Лебединский И.И. (1862). Полный латинский словарь. М: В типографии Каткова и К, с. 735.
Бергер М.Г., Вассоевич Н.Б. (1974). Геологическая терминология (материалы к методическим указаниям). М: Изд-во МГУ, с. 6.
Вассоевич А.Л. (1998). Духовный мир народов классического Востока (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании). СПб: Алетейя, с. 376.
Вассоевич А.Л. (1978). О происхождении слова «нефть». *Природа* 8, с. 160.
Вассоевич А.Л. (2020). Революция и термидор. СПб: Аврора, с. 4.
Вассоевич А.Л., Вассоевич Н.Б. (1979). НАФФА. Древняя история термина. Накопление и преобразование седикахитов. М: Наука, с. 195–208.
Вассоевич Н.Б. (1960). По поводу терминов «битумы», «битумогены» и «битумойды». *Труды ВНИГРИ*, 163, с. 529–539.

Вассоевич Н.Б. (1979). Предисловие. Накопление и преобразование сидикахитов. М: Наука, ч. 3.

Вассоевич Н.Б. (1948). Флиш и методика его изучения. М-Л, с. 5.

Вассоевич Н.Б., Муратов В.Н. (1955). К вопросу о классификации и терминологии “каустобиолитов”. *Труды ВНИГРИ*, 83, с. 115–120.

Муратов В.Н. (1954). Образование озокерита и формирование его залежей. Л: Гостоптехиздат, 118 с.

Подосинов А.В., Козлова Г.Г., Глухов А.А., Белова А.М. (2009). Латинско-русский и русско-латинский словарь. Под общ. ред. А.В. Подосинова. 4-е изд. М: Флинта, Наука, с. 635.

Ренгартен Вл. (1948). От редактора. В кн.: Вассоевич Н.Б. Флиш и методика его изучения. М-Л, с. 4.

Тихомиров В.В., Лопатин Н.В. (1990). Краткий очерк научной, научно-организационной и педагогической деятельности. В кн.: Николай Брониславович Вассоевич. Сост. Л.А. Калашникова, С.В. Семенова. М: Наука, с. 10.

Georges K.E. (1869). Ausführliches Lateinisch-Deutsches und Deutsch-Lateinisches Handwörterbuch. Lateinisch-Deutscher Teil. Bd. 2, Leipzig, Hahn'sche Verlags-Buchhandlung, p. 1397.

Studer B. (1827). Geognostische Bemerkungen über einige Theile der nördlichen Alpenketten. Leonhard Zeitschrift für Mineralogie. Bd. I.

Vasojević Andreas et Nicolaus. (1984). ΝΑΦΘΑ. Quae fuerit termini naphtha antiquis temporibus propria significatio. Philologus. Zeitschrift für klassische Philologie. Bd. 128, Berlin, pp. 208–229.

Сведения об авторе

Андрей Леонидович Вассоевич – доктор филос. наук, кандидат ист. наук, профессор, директор Института востоковедения Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
e-mail: orientlang.rgpu@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.05.2022;

Принята к публикации 08.05.2022; Опубликована 16.05.2022

IN ENGLISH

SHORT COMMUNICATION

Issues of oil terminology in the studies of N.B. Vassoevich

A.L. Vassoevich

Institute of Oriental Studies of the Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: orientlang.rgpu@gmail.com

Abstract. For more than 30 years N.B. Vassoevich had devoted to the development of the theoretical foundations of petroleum geology and geochemistry. In addition, Nikolay Bronislavovich was always interested in the original meaning of the words that he used as scientific terms. Under the term, he understood a lexical unit that serves to designate a scientific concept, performing the function of naming in relation to the object reflected in this concept. According to N.B. Vassoevich, the ambiguity of many geological “terms” is the cause of most heated scientific discussions. Therefore, the ordering of scientific terminology and nomenclature N.B. Vassoevich included among the most important scientific tasks.

Keywords: N.B. Vassoevich, terminology, oil

Recommended citation: Vassoevich A.L. (2022). Issues of oil terminology in the studies of N.B. Vassoevich. *Georesursy = Georesources*, 24(2), pp. 12–15. DOI: <https://doi.org/10.18599/grs.2022.2.2>

References

Ananiev A.T., Yasnetsky I.S., Lebedinsky I.I. (1862). Complete Latin Dictionary. Moscow: V tipografii Katkova i K., p. 735. (In Russ.)

Berger M.G., Vassoevich N.B. (1974). Geological terminology. Moscow: MSU Publ., p. 6. (In Russ.)

Georges K.E. (1869). Ausführliches Lateinisch-Deutsches und Deutsch-Lateinisches Handwörterbuch. Lateinisch-Deutscher Teil. Bd. 2, Leipzig, Hahn'sche Verlags-Buchhandlung, p. 1397.

Murатов V.N. (1954). Formation of ozokerite and its deposits. Leningrad: Gostoptekhizdat, 118 p. (In Russ.)

Podosinov A.V., Kozlova G.G., Glukhov A.A., Belova A.M. (2009). Latin-Russian and Russian-Latin dictionary. Ed. A.V. Podosinov. Moscow: Flinta, Nauka, p. 635. (In Russ.)

Rengarten V.I. (1948). Editorial. In book: Vassoevich N.B. Flysch and methods of its study. Moscow-Leningrad, p. 4. (In Russ.)

Studer B. (1827). Geognostische Bemerkungen über einige Theile der nördlichen Alpenketten. Leonhard Zeitschrift für Mineralogie. Bd. I.

Tikhomirov V.V., Lopatin N.V. (1990). A short essay on scientific, scientific-organizational and pedagogical activity. In book: Nikolay Bronislavovich Vassoevich. Ed. L.A. Kalashnikova, S.V. Semenova. Moscow: Nauka, p. 10. (In Russ.)

Vassoevich A.L. (1998). The spiritual world of the classical peoples of the East. St. Petersburg: Aleteyya, p. 376. (In Russ.)

Vassoevich A.L. (1978). On the origin of the word «oil». *Priroda*, 8, p. 160. (In Russ.)

Vassoevich A.L. (2020). Revolution and Thermidor. St. Petersburg: Avrora, p. 4. (In Russ.)

Vassoevich A.L., Vassoevich N.B. (1979). ΝΑΦΘΑ. Ancient history of the term. Accumulation and transformation of sedikahits. Moscow: Nauka, pp. 195–208. (In Russ.)

Vassoevich N.B. (1960). Regarding the terms “bitumens”, “bitumogens” and “bitumoids”. *Trudy VNIIGRI*, 163, pp. 529–539. (In Russ.)

Vassoevich N.B. (1979). Preface. Accumulation and transformation of sedikahits. Moscow: Nauka, ch. 3. (In Russ.)

Vassoevich N.B. (1948). Flysch and methods of its study. Moscow-Leningrad, p. 5. (In Russ.)

Vassoevich N.B., Muratov V.N. (1955). On the issue of classification and terminology of “caustobioliths”. *Trudy VNIIGRI*, 83, pp. 115–120. (In Russ.)

Vasojević Andreas et Nicolaus. (1984). ΝΑΦΘΑ. Quae fuerit termini naphtha antiquis temporibus propria significatio. Philologus. Zeitschrift für klassische Philologie. Bd. 128, Berlin, pp. 208–229.

About the Author

Андрей Л. Вассоевич – DSc (Philosophy), PhD (History), Professor, Director of the Institute of Oriental Studies, Herzen State Pedagogical University of Russia

Russian Federation, 191186, St. Petersburg, River Moika emb., 48

Manuscript received 5 May 2022;

Accepted 8 May 2022;

Published 16 May 2022